

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

УДК 811'373.611

Лялюк Анна Александровна

**АББРЕВИАЦИОННО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
«СТРОЕНИЯ»**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк.

Научный руководитель:

Теркулов Вячеслав Исаевич

доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
русского языка ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»
(г. Донецк)

Официальные оппоненты:

Шацкая Марина Фёдоровна

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и методики его
преподавания ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
(г. Волгоград)

Назар Роман Николаевич

кандидат филологических наук, доцент
кафедры прикладной лингвистики и
межкультурной коммуникации ГОУ
ВПО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры»
(г. Макеевка)

Ведущая организация:

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
национальный университет имени
Тараса Шевченко» (г. Луганск)

Защита состоится «29» мая 2020 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 01.020.05 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, филологический факультет, ауд. 452. Тел.: +3 (8062) 302-92-33, факс: +3 (8062) 302-07-49, e-mail: don-filolog@inbox.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, <http://science.donnu.ru/dissertatsionnyesovety/dissertatsionnyj-sovet-d-01-020-05/>.

Автореферат разослан «__» апреля 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 01.020.05

Сенчина Л.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Широкое распространение аббревиатур и активизация аббревиации как особого способа словообразования обуславливают необходимость комплексного описания единиц данного типа. Антропоцентрическая парадигма современных лингвистических исследований, сориентированная прежде всего на человека, продуцирует необходимость ономаσιологического анализа производной лексики. Такое рассмотрение позволяет приблизиться к пониманию того, как протекают мыслительные процессы, каким образом человек категоризирует окружающую его действительность. С одной стороны, предметная конкретная производная лексика позволяет наиболее наглядно проследить данный процесс, с другой – аббревиатурная форма наиболее открыто (эксплицитно) репрезентирует когнитивные процессы человеческого мышления, объективирующиеся при помощи языка.

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью аббревиации как продуктивного способа создания производных номинативных единиц в современном русском языке. В целом можно констатировать её ведущую роль в современном русском словообразовании, что подтверждается как увеличением количества аббревиатур, так и большой частотностью их использования в текстах различных функционально-смысловых стилей.

Такое распространение аббревиатур обусловило необходимость их детального изучения, в ходе которого обнаруживаются все новые факты, зачастую несовпадающие с традиционными представлениями о данном способе словообразования. В частности, учеными все чаще поднимается вопрос о статусе сокращенных компонентов в структуре аббревиатур. Анализ обширного языкового материала позволяет говорить о появлении в современном русском языке особых морфем, способных восполнить недостаточность традиционных словообразовательных средств для наименования интенсивно возникающих новых явлений и предметов. Действительно, в современном языке такие аббревиатурные компоненты все больше тяготеют к получению статуса

стереотипных средств замещения полных наименований, и все меньше напоминают создаваемые изначально сокращения. Например, абброконструкт *авиа* может замещать в эквивалентных словосочетаниях слова *авиационный*, *авиации* и др. В силу действия принципа стереотипности происходит абсолютизация значения абброконструкта, приводящая часто к использованию его как особого морфологического средства – абброморфемы, которая используется уже не как заместитель слова, а как самостоятельный формант. Например, при образовании слова *авиамаяк* абброконструкт *авиа* присоединяется, как показали исследования В.И. Теркулова, напрямую к слову *маяк*.

Учитывая новые явления и факты, обнаруживаемые при исследовании современных аббревиатур, возникает необходимость нового комплексного подхода к их анализу, разработки инструментария, способного осветить те аспекты теории аббревиации, которые ранее оставались вне поля зрения ученых. Именно такой подход и разрабатывается Донецкой дериватологической школой в связи с созданием «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка». Наше исследование, осуществляемое в рамках научной парадигмы данной школы, расширяет представление об аббревиатурных единицах, акцентируя внимание на их семасио-ономасиологическом потенциале.

Степень разработанности проблемы. Аббревиатурные наименования являются предметом рассмотрения большого количества лингвистических исследований. Теоретические аспекты аббревиации были рассмотрены в знаковой теории языка (Ф. де Соссюр, Ч. Пирс); теории речевой деятельности (А.А. Леонтьев); теории словообразования (В.В. Виноградов, Е.А. Земская), которые и легли в основу и стали предвестниками возникновения особой теории аббревиации (В.В. Борисов, Д.И. Алексеев, Е.С. Кубрякова, А.П. Шаповалова), ставшей уже классической.

Помимо указанных работ, ставших уже традиционными, в интересующей нас области обнаруживается огромное количество современных исследований, репрезентирующих новый подход к анализу аббревиатурных наименований. Так, новейшие работы, затрагивающие вопросы аббревиации, опубликованные за

последние десятилетия, главным образом сосредоточены на рассмотрении какого-либо одного аспекта, ограничены тем или иным типом дискурса (компьютерный дискурс – М.А. Жолтикова (2017); Л.А. Новикова (2013); политический дискурс – А.Ю. Куткина (2011) и др.).

Интересующий нас ономаσιологический аспект описания аббревиатурной лексики рассматривался такими лингвистами, как Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик. В нашем исследовании мы опираемся на основные положения теории М. Докулила, которая постулирует необходимость ономаσιологического подхода к изучению сложных имен. В работах О. В. Блюминой, О. В. Деменчук, Е. Г. Донцовой, Н. В. Дьячок, Л. К. Жаналиной, Е. С. Кубряковой, Е. А. Селивановой, В. И. Теркулова разрабатываются принципы ономаσιологического анализа номинативных единиц, в том числе сложных.

Большой вклад в разработку вопросов аббревиатурного словопроизводства внесли исследования Экспериментальной лаборатории исследований тенденции аббревиации под руководством В.И.Теркулова, в частности работы Е.Ю. Аламайрех, А.И.Бровца, В.А.Рязановой и др. Обнаруженные в процессе работы над Толково-эквивалентным словарём сложносокращённых слов русского языка явления спровоцировали необходимость пересмотра некоторых традиционных положений теории аббревиации.

Вышеуказанные факты обусловили **цель диссертационной работы**, заключающуюся в комплексном описании аббревиатурных наименований аббревиационно-ономаσιологического поля «строения» в русском языке.

Для реализации цели исследования необходимо решить ряд **задач**:

- 1) обосновать необходимость нового подхода к исследованию аббревиатур;
- 2) охарактеризовать аббревиационно-ономаσιологическое поле как объединение аббревиатур одного понятийного класса, содержащих инвариантное значение, которое может быть представлено в структуре базового или признакового компонента наименования;

3) установить критерии отбора аббревиатур базового и признакового аббревиационно-ономасиологического поля «строения» и создать словарь таких наименований;

4) провести ономасиологический анализ данных единиц;

5) описать структурные особенности сложносокращенных слов аббревиационно-ономасиологического поля;

6) представить систему текстовых эквивалентов и моделей дешифровки таких аббревиатур.

Объектом исследования являются субстантивные сложносокращенные наименования, соотносимые с понятийной областью «строения», то есть названия точечных пространственных объектов как результатов строительной деятельности человека, а также мотивационно связанные с ними аббревиатуры современного русского языка.

Предметом исследования послужили формально-семантические и ономасиологические особенности аббревиатур, входящих в аббревиационно-ономасиологическое поле «строения», и эквивалентных им словосочетаний.

Материалом исследования являются субстантивные лексические аббревиатуры, отобранные методом сплошной выборки из современных толковых (Ефремова 2000; Кузнецов 2000; Петров 2003; Ушаков 2005; Федоров 2008), идеографических, тематических и словарей сокращений (Алексеев 1963, 1984; Баранова 2009; Коваленко 1995; Новичковой 1995; Скляревская 2004; 2005; Фаградянц 1997, 1998, 2008; Фадеев 1997, 1998; Щелоков 2003), а также узкоспециализированных словарей архитектурно-строительного дискурса; текстов различных функциональных стилей современного русского языка. Активно использовались материалы картотеки Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка (Теркулов 2018). Также были задействованы ресурсы сети Интернет, в частности Национальный корпус русского языка и поисковые машины (Google, Yandex).

Материал отбирался с учетом критериев тематической соотнесённости, частотности, сочетаемости и семантической ценности. Общий корпус фактического материала составляет 1160 сложносокращенных слов, 400 параллельных аббревиатурных наименований и 2955 словосочетаний, выступающих в роли их текстовых эквивалентов.

В качестве инструментов исследования нами были использованы описательный, структурный и количественный **методы**. Также были задействованы такие приемы, как дистрибутивный, валентностный, компонентный, квантитивный, контекстологический и ономаσιологический анализы.

Метод лингвистического наблюдения и описания позволил выделить сложносокращенные слова и последовательно их описать их структурно-функциональные особенности. Методика ономаσιологического анализа была использована для разграничения разновидностей аббревиатур и установления модели наименования, заложенной в основу аббревиатурной номинации.

Также были применены новые методики, разработанные Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации, в частности, методика синхронного описания аббревиатурной мотивации, позволяющая представить систему текстовых эквивалентов аббревиатуры, сосуществующую с данным сокращенным наименованием в современном русском языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что здесь впервые предпринята попытка комплексного описания аббревиатур одного понятийного поля, что позволяет наглядно проследить процесс означивания конкретных объектов окружающего мира на примере производных слов современного русского языка. Материал исследования, представленный новейшими языковыми единицами, непосредственно демонстрирует реальные языковые процессы, протекающие в современном русском языке. Рассматриваемые субстантивные наименования являются концептуально значимыми для говорящего, обладают высоким референтным потенциалом.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что в работе рассмотрение аббревиации как словообразовательного процесса осуществляется не обособлено, а в связи с особенностями протекания актов номинации. Полученные результаты могут быть применены в построении общей теории аббревиации.

Практическая значимость результатов работы состоит в возможности их использования в вузовских курсах словообразования, когнитивной лингвистики, ономазиологии, лексикологии, теории номинации, а также при составлении словарей и методических пособий. Кроме того, выводы, полученные в результате исследования, использованы при составлении «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка», осуществляемом Экспериментальной лабораторией исследований тенденции аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета под руководством проф. В.И. Теркулова.

На защиту выносятся следующие положения:

1. При исследовании производных одноструктурных образований необходим комплексный подход, учитывающий ономазиологический аспект и полевою организацию лексического материала.

2. Обосновывается необходимость внедрения и описания новой комплексной единицы – аббревиационно-ономазиологического поля, включающего в свой состав ономазиологические классы одноструктурных единиц. Элементы отдельного поля связаны регулярными и системными отношениями.

3. Аббревиационно-ономазиологическое поле представлено бинарной структурой, включающей базисную и признаковую часть, разграничиваемые на основании реализации инвариантного значения «строения» в рамках ономазиологического базиса либо признака наименования.

4. Преодоление расплывчатости границ традиционного семантического поля осуществляется при ономазиологическом подходе путём вычленения в структуре аббревиационно-ономазиологического поля ряда ономазиологических

классов номинативных единиц. В рамках базисной части поля выделяются несколько ономаσιологических классов, таких как «строения» (подклассы «комплекс строений», «здание», «сооружение», «помещение»), «организация» (подклассы «учреждение», «предприятие», «подразделение». В рамках признакового – «наименования людей» (подклассы «статус субъекта», «должность»), «предмет» (подклассы «совокупность предметов», «приспособление»), «пространственный объект», «наименование действия», «организация», «абстрактные понятия», «вещество».

5. Обосновывается существование гнезд эквивалентности аббревиатур, вопреки традиционному постулату о бинарной эквивалентности. Гнездо эквивалентности определяется нами как совокупность актуально сосуществующих единиц, связанных с аббревиатурой мотивационными отношениями. Расширяется значение данного понятия путем включения в него помимо текстовых развернутых эквивалентов (словосочетаний) также разноструктурных аббревиатурных однословных наименований.

6. В структуре сложносокращённого слова выделяется особый морфематизированный компонент – абброконструкт, который может быть представлен как в неизменяемом виде, так и подвергаться разного рода преобразованиям в аббревиатуре. В соответствие с этим нами выделены неизменяемые абброконструкты, функционирующие в одном и том же виде в различных аббревиатурах (*VELOАКАДЕМИЯ, ВЕЛОБАЗА, ВЕЛОБОКС, ВЕЛОГАРАЖ, ВЕЛОЗАВОД, ВЕЛОМАГАЗИН* и под.), а также разного рода варианты абброконструкты, представляющие собой различные преобразования исходного, базового конструкта. В рамках последнего типа выделяются: интерфиксные и безытерфиксные варианты абброконструкты (*ВИНОТОРГОВЕЦ / ВИНЗАВОД, ВИНСКЛАД, ВИНКОМБИНАТ*); вариантно усечённые абброконструкты (*БЕНЗИНОХРАНИЛИЩЕ / БЕНЗОХРАНИЛИЩЕ*); морфонологически обусловленные варианты абброконструкты (*ЛЕДОХРАНИЛИЩЕ / ЛЬДОХРАНИЛИЩЕ*).

7. В системе аббревиатурных наименований одного аббревиационно-ономаσιологического поля прослеживаются общезыковые,

системные отношения, характерные единицам разных языковых уровней, такие как гипо-гиперонимия, синонимия, омонимия и паронимия.

8. Комплексное описание аббревиатурного наименования должно включать семасио-ономасиологический анализ как самой аббревиатуры, так и системы её текстовых эквивалентов.

9. Дешифровальные стимулы сложносокращённых слов аббревиационно-ономасиологического поля «строения» представляют собой сложную систему, включающую разнотипные единицы. Выявление регулярных текстовых эквивалентов позволяет прогнозировать их существование у одноструктурных единиц того же понятийного поля. Определение реестра стереотипных дешифровок аббревиатуры позволяет отобразить специфику её интерпретации в различных текстах.

Степень достоверности. Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, чёткостью поставленных задач, применением комплекса методов, адекватных сущности исследуемого явления, поставленной цели и задачам, а также большим объёмом рассмотренного тематического материала.

Апробация результатов. Основные положения диссертации апробированы в виде докладов на Международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2017, 2018), Международном симпозиуме «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2017, 2018), Международных научных чтениях студентов и молодых учёных памяти Г.И. Рихтера «Новые горизонты русистики» (Донецк, 2017, 2018), II Республиканской очно-заочной научной конференции «Наука и мир в языковом пространстве» ДонНАСА (Донецк, 2017), Международной научной конференции студентов и молодых учёных «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 2017), Международном интеграционном форуме «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры»

(Донецк, 2018), научных семинарах кафедры русского языка Донецкого национального университета.

Публикации. Результаты исследования представлены в 7 статьях, 2 тезисах, 3 статьи опубликованы в специализированных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, перечня условных сокращений, библиографии, насчитывающей 226 источников, из которых 25 – на иностранных языках, списка источников иллюстративного материала, приложения («Сложносокращённые наименования аббревиационно-ономасиологического поля «строения»). Полный объем диссертации составляет 505 страниц, из них основного текста – 203 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цели, задачи, предмет и объект диссертационного исследования, обосновывается актуальность темы и степень разработанности проблемы, определяются основные методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения исследования, выносимые на защиту, а также представлены сведения об апробации результатов работы.

В первой главе *«Понятие об аббревиации в лингвистике»* представлены различные точки зрения на понимание сущности аббревиатурного способа словообразования в современном русском языке. В ходе сопоставления взглядов разных лингвистов на данный процесс обнаруживаются некоторые расхождения как терминологического, так и содержательного характера.

Изучением различных типов сложных слов занимались многие лингвисты: Д.И. Алексеев, В.А. Беляева, Э. Бенвенист, Е.А. Василевская, Н.Ф. Клименко, Е.С. Кубрякова, Е.А. Селиванова и другие.

Мотивационные отношения между языковыми единицами традиционно описываются как явления модификации, мутации или транспозиции. Однако в

такой классификации не обнаруживается места для тех случаев, когда между двумя мотивационно связанными единицами не обнаруживается семантических различий, когда осуществляется процесс замены полного, расчленённого наименования однословным. Именно по такой модели функционируют аббревиатуры, универбы и др. Мы, вслед за В.И.Теркуловым, Л.С.Филипповой, определяем подобного рода отношения как эквивалентные (эквивалентностные).

Впервые процесс преобразования словосочетания в слово был описан А.В. Исаченко. Автор обозначил процесс утраты расчлененности наименования термином «универбация», который в концепции исследователя охватывал целый ряд явлений, таких как: 1) словосложения (рус. местожителство; ч. *svetonázor*); 2) сращения (рус. накануне; ч. *pravděpodobny*); 3) эллиптический пропуск одного из элементов комплексного наименования: а) эллипс означаемого члена, то есть субстантивация (рус. передовая; ч. *krejčí*); б) эллипс означающего члена (рус. [патефонная] пластинка; ч. *[železná] dráha*); 4) аффиксальную деривацию (ч. *nástěnné noviny — nástěnka*); 5) нулевую суффиксацию (рус. противогазовая маска — противогаз); 6) разные типы аббревиации (рус. медсестра; МГУ, ТЮЗ).

Однако с течением времени данный термин был специализирован и закреплен лишь за одним из типов такого рода преобразований, при котором в производную единицу включается лишь один компонент исходного словосочетания, в связи с чем формально производное соотносится со словом, а семантически – со всем развернутым наименованием (*маршрутное такси > маршрутка*).

В.И. Теркуловым был предложен другой термин – универбализация – для обозначения многочисленных и разнородных явлений компрессии синтаксического комплекса (словосочетания) в номинативную единицу (слово).

По аналогии с классификацией явлений конденсации (универбализации) целесообразно представить типологию универбатов, также опирающуюся на структурный аспект, представленную в работах Л.А. Кудрявцевой, В.А. Москович, В.И. Теркулова. Ученые разграничивают семантическую и лексическую универбализацию. Первая характеризуется тем, что план выражения

одного из компонентов словосочетания редуцируется, сохраняя при этом план содержания:

1. *социальная помощь* > *социалка*; *зачетная книжка* > *зачетка* и др. подобные наименования представляют собой явления универбации, то есть замены развернутого наименования – аффиксальным словом, включающим только один компонент соответствующего словосочетания;
2. *повышенное давление* > *повышенное*; *ванная комната* > *ванная* и под. случаи демонстрируют эллипсис, то есть опущение одного из компонентов развернутого наименования (словосочетания). В частности, данный способ может быть представлен как эллипсисом базисного компонента, так и зависимого.

Лексическая универбализация реализует себя в ситуациях сокращения и стяжения компонентов эквивалентного развернутого наименования в сложное слово, характерная её особенность заключается в том, что в структуре универбата представлены в том или ином виде как минимум два компонента развернутого наименования:

1. *склад зерна* > *зерносклад*; *хранилище овощей* > *овощехранилище*. Представленные слова образованы в результате композиции (сложения), то есть преобразования исходного словосочетания в сложное слово с заменой одного из слов развернутого наименования его основой;
2. *с ума сшедший* > *сумасшедший*; *плащ-палатка*. Формальная интерпретация словосочетания как слова-юкстапозита.
3. *автомобильный завод* > *автозавод*, *высшее учебное заведение* > *вуз* – разноструктурные аббревиатурные наименования.

Наш исследовательский интерес сосредоточен только на неинициальных аббревиатурах, так как именно на их примере можно проследить реализацию системных языковых стереотипов и активизацию тенденции к экономии языковых средств путем устранения формальной расчлененности и сохранению семантического единства. Именно для таких слов можно говорить о внутренней форме, представленной в наиболее очевидном виде. В ряде случаев нами

привлекаются и инициальные аббревиатурные наименования для наиболее полной представленности функционирования сложносокращенного слова в современном русском языке.

Традиционная дефиниция термина аббревиация, интерпретирующая данный словообразовательный процесс как процесс образования новых номинативных единиц на базе словосочетания путём произвольного сокращения его элементов, несмотря на мнимую ясность и простоту, провоцирует возникновение целого ряда вопросов, связанных с определением исходной единицы и характера её преобразования.

Такая трактовка требует ряда уточнений. Во-первых, для аббревиатур постулируется только одно направление производности: словосочетание > слово (аббревиатура), а во-вторых в качестве аксиомы принимается предположение о том, что каждой сложносокращенной единице соответствует только одно расчленённое наименование.

В отношении первого тезиса следует отметить, что ряд слов в современном русском языке, мотивационно связанных со своими синтаксическими эквивалентами, не являются производными от них. Данный факт свидетельствуют в пользу того, что необходимо последовательно разграничивать синхронные и диахронные отношения между аббревиатурой и соответствующим ей словосочетанием. Определение самого сокращенного наименования как аббревиатуры может расходиться с реальной историей его возникновения. Так, слово *автозаправка* может считаться частично сокращённой аббревиатурой только на синхронном срезе языка, поскольку в текстах обнаруживается эквивалентное ему словосочетание *автомобильная заправка*. Деривационный же анализ показал, что это слово с точки зрения диахронии:

а) образовано не от словосочетания *автомобильная заправка*, а от словосочетания *автозаправочная станция* в результате универбации последнего;

б) является не аббревиатурой, а универбом;

в) его эквивалент – словосочетание *автомобильная заправка* возникло в результате вторичного покомпонентного развёртывания слова *автозаправка*,

воспринятого носителями языка как аббревиатура, что и привело к новой синхронной эквивалентностной, но не деривационной, трактовке данного слова.

Таким образом, установление диахронной производности возможно лишь на базе этимологического анализа, который, как известно, в ряде случаев представляет различные варианты интерпретации одной и той же лексической единицы. На наш взгляд, гораздо более важным является установление синхронных, то есть мотивационных отношений между языковыми единицами на современном этапе развития языковой системы. Именно синхронный подход позволяет определить возможности дешифровки аббревиатуры в том или ином тексте и представляет большую практическую значимость для говорящего.

Опираясь на синхронный подход, мы стремимся определить характер мотивационных отношений между универбатами вне зависимости от направления деривационных связей между ними. Именно такой подход позволяет проанализировать номинативную деятельность индивидуума, который трактует такие единицы как эквивалентные.

Также отмечается, что с позиций синхронного анализа сложносокращённые наименования имеют не одно эквивалентное словосочетание, а целое гнездо эквивалентности, включающее зачастую обширное количество эквивалентных развернутых наименований, функционирующих параллельно с аббревиатурой в текстах и способных к её замещению.

С учётом всего вышесказанного мы выделяем следующие критерии выделения универбатов, позволяющие их дифференцировать с разного рода схожими явлениями (усечениями, универбатами и под.):

1. Формальная представленность как минимум двух компонентов развернутого наименования в структуре сокращённой единицы;
2. Наличие синтаксического эквивалента (эквивалентов) на синхронном языковой срезе и возможность их взаимозамены в эквивалентных текстах.

Под аббревиацией нами понимается образование слов в результате универбализации, поскольку в этом случае действительно отмечается наличие описательной единицы – словосочетания и однословной номинативной единицы –

слова. В связи с такой интерпретацией аббревиатур дальнейшему детальному анализу подвергаются такие традиционно выделяемые единицы, как частично сокращённые слова (*спецклад, хозблок*), слоговые аббревиатуры (*продмаг, сельмаг*), композиты (*хлебозавод*).

Во второй главе «Ономасиологический и полевой подходы к исследованию аббревиатур» рассматриваются возможности комплексного анализа аббревиатурных наименований, учитывающие ономасиологический и семасиологический аспекты описания данных языковых единиц. Обосновывается необходимость выделения крупной комплексной единицы «аббревиационно-ономасиологическое поле», под которым нами понимается объединение аббревиатур, раскрывающее особенности номинативной деятельности индивидуума при назывании объектов одного понятийного класса.

Проблему определения ономасиологического статуса композитов в языке сформулировал еще Э.Бенвенист, акцентировав внимание на том, что лингвисты обходят вниманием вопросы причин возникновения и функционирования таких слов.

По мнению В.И. Теркулова, аббревиатура и эквивалентное словосочетание, должны быть распределены по ономасиологическим классам по частеречному тождеству (лексико-грамматический разряд) и архисемному соответствию. Дальнейшее же внутреннее структурирование осуществляется по ономасиологическим моделям, то есть схемам формирования внутренней формы, включающим ономасиологический базис и ономасиологический признак наименования.

Развивая представленную теорию, О.В.Блюмина предлагает исследование композитов в рамках ономасиологических классов, которые включают единицы, построенные по одному структурному и номинативному образцу и обозначающие однотипные реалии.

Рассматриваемый нами материал натолкнул на мысль о необходимости выделения более крупной комплексной классификационной единицы – аббревиационно-ономасиологического поля, включающего в свой состав

несколько ономаσιологических классов. Под аббревиационно-ономаσιологическим полем мы понимаем совокупность сложносокращённых наименований одного понятийного поля, содержащих инвариантное значение в структуре как ономаσιологического базиса, так и ономаσιологического признака. В связи с этим рассматриваемое объединение сокращённых единиц имеет бинарную структуру и делится на две части, в которых доминантный компонент значения занимает различные позиции: ономаσιологического базиса (*админздание, госквартира, заградсооружение, кукурузохранилище, нефтесклад, роддом*) и ономаσιологического признака (*дачевладелец, домохозяйство, домработник, квартиросъёмщик*).

Ключевой в структуре аббревиационно-ономаσιологического поля является его базисная часть, то есть тот участок поля, который репрезентирует архисемное (инвариантное) значение «строения» в ономаσιологическом базисе наименования. В этом случае инвариантное значение дублируется и в производном наименовании: *здание* (архисема «строение») – *админздание* (архисема «строение»). Мы предлагаем именовать данную структуру, представленную наибольшим количеством словарного материала и выражающую облигаторно инвариантное значение, базисным аббревиационно-ономаσιологическим полем, а параллельную ей часть – признаковым аббревиационно-ономаσιологическим полем.

Необходимость полевой организации материала исследования подкрепляется реализацией в рассматриваемой группе наименований таких системных парадигматических отношений, как гипо-гиперонимия, синонимия, омонимия и паронимия.

Дальнейшее структурирование поля осуществляется на основании имеющихся моделей: распределение по ономаσιологическим классам, подклассам, ономаσιологическим моделям.

В рамках базисного аббревиационно-ономаσιологического поля выделяются несколько ономаσιологических классов, таких как «строения» (подклассы «комплекс строений», «здание», «сооружение», «помещение»),

«организация» (подклассы «учреждение», «предприятие», «подразделение»). В рамках признакового аббревиационно-ономасиологического поля – «наименования людей» (подклассы «статус субъекта», «должность»), «предметы» (подклассы «совокупность предметов», «приспособление»), «пространственный объект», «наименования действий», «организация», «абстрактные понятия», «вещество».

Ономасиологические признаки определяются на основании «аргументов диктума» и представлены следующими разновидностями: «дестинатив», «кваликатив», «медиатив», «финитив», «трансгрессив», «фабрикатив» и др.

В рамках указанной главы также рассматриваются вопросы пределов формального варьирования сложносокращённых слов. В результате анализа вариантности аббревиатур обнаружены следующие типы варьирования: интерфиксные и безытерфиксные варианты сложносокращённого слова (*главшахтпроект / главшахтпроект*), частичносокращённый и инициальный варианты аббревиатур (*архбюро / АБ; вентшахта / ВШ*), частичносокращённый и слоговой вариант аббревиатур (*продмагазин / продмаг; физфакультет / физфак; экономфакультет / экономфак*); разнотипные варианты аббревиатур (*юрфакультет / юрфак / ЮРФ / ЮФ*). Среди представленных типов формального варьирования наибольшей частотностью обладает второй тип, представленный параллельным сосуществованием частичносокращённого слова (сложносокращённого слова) и инициальной аббревиатуры.

В третьей главе «Текстовая эквивалентность сложносокращённых слов аббревиационно-ономасиологического поля «строения» описываются способы репрезентации аббревиатур и эквивалентных им словосочетаний, анализируются возможности их структурно-семантической представленности и особенности взаимосвязи данных единиц на синхронном языковом срезе.

Классификация таких моделей базируется на основании принципов, разработанных В.И. Теркуловым. Мы, вслед за О.В. Блюминой, развиваем тезис о возможности их использования и аргументируем необходимость применения в любых синхронно эквивалентных аббревиатурах и соответствующих

словосочетаниях вне зависимости от реальной деривационной истории возникновения этих сложносокращенных единиц.

Следует отметить, что В.И. Теркулов и О.В. Блюмина сосредоточены на определении роли конструкторов исходных и конечных образований в формировании композитной номинативной единицы. Нашей же целью, в соответствии с синхронным подходом, является установление типовых соответствий между аббревиатурой и её эквивалентами вне их реального (исторического) деривационного статуса по отношению друг к другу. Связано это прежде всего с тем, что именно синхронные взаимоотношения языковых единиц отражают реально протекающие процессы в современном языке, позволяют понять то, какие когнитивные механизмы активизируются при наименовании и дешифровании сложносокращенных слов.

Таким образом, мы описываем аббревиатурное наименование с точки зрения существования его в словообразовательной системе современного русского языка. Детальному анализу подлежит количественный и качественный состав мотивационно связанных с ним эквивалентных единиц, а также возможности их контекстуальной взаимозамены.

Внедренное Экспериментальной лабораторией исследований теории аббревиации понятие гнезда эквивалентности получает расширенное понимание в нашем исследовании. Так, в исследованиях лаборатории гнездо эквивалентности понимается как совокупность всех словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах. На наш взгляд, синхронный подход обуславливает необходимость включения в него помимо эквивалентных развёрнутых наименований также эквивалентных аббревиатурных единиц различных структурных типов. В нашем исследовании гнездо эквивалентности представлено двумя блоками, репрезентирующими эквивалентность разного типа. Первый блок включает словосочетания мотивационно связанные с сокращенной единицей, второй же – однословные наименования различных структурных типов. Например, ГЭ *автозаправка* включает следующие блоки:

1. Эквивалентные словосочетания: *автомобильная заправка, заправка для автомобилей, заправка для авто, заправка для автотранспорта* и под.

2. Эквивалентные однословные реализации различных структурных типов (разноструктурные аббревиатуры, универбы и т.д.): *АЗС* (инициальная, буквенная аббревиатура), *заправка* (универб). Чаще всего сюда включены так называемые вторичные (параллельные) аббревиатуры, сохраняющие количественный состав прототипного словосочетания, однако реализующий иной вид его сокращения (слоговые и инициальные аббревиатуры). Например, частично сокращённому слову *артдивизия*, эквивалентному словосочетанию *артиллерийская дивизия*, соответствует слоговая аббревиатура *артдив* и инициальная *АД*.

Отмечается, что вершиной такого гнезда, то есть его базовой единицей, может являться аббревиатура другого структурного типа. Так, в гнезде эквивалентности *автозаправка* стоит признать базовой – инициальную аббревиатуру *АЗС*, как стилистически не маркированную единицу, в отличие от сложносокращенной разговорной единицы.

Гнезда эквивалентности регулярно вступают между собой в разного рода парадигматические отношения, свойственные большинству лексических единиц, такие как гипо-гиперонимия, синонимия, паронимия и омонимия.

В рамках гнезда эквивалентности анализируются структурно-семантические особенности аббревиатур и эквивалентных словосочетаний. Так, морфемная структура аббревиатуры может иметь различный характер представленности. Мы разграничиваем простой и составной аббревиатурные конструкции, а также различные их формальные подтипы.

Модели эквивалентных словосочетаний представлены разнообразными структурно-семантическими типами, репрезентирующими различную степень усложнения аббревиатурного наименования. В ряде исследований Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (работы А.И. Бровца, В.А. Рязановой) представлена и последовательно охарактеризована такая новая единица, как дешифровальный стимул, представляющий собой регулярную стереотипную модель дешифровки сложносокращенного слова.

Например, аббреконтрукт *админ* имеет следующий набор стимулов: *административный, административно-правовой, административно-хозяйственный, административно-деловой, администрационный* и т.п.

Такие стимулы представлены двумя базовыми типами:

1. Презентативные дешифровальные стимулы, которые репрезентируют полную формально-семантическую тождественность аббревиатуре. Такие презентативы, реализующие регулярные модели, могут иметь различную ономаσιологическую представленность. Например, *ветряная станция (ветростанция)* и *медицинский пункт (медпункт)* представляют регулярную модель «Прил1ед+Суц1ед», несмотря на то, что дешифровальные стимулы имеют различный ономаσιологический статус: *ветростанция* – [медиатив+объект], *медпункт* – [дестинатив+объект].

2. Интерпретативные дешифровальные стимулы, в которых представлены формально-семантические модификации аббревиатур. Такая модификация зачастую идёт по пути усложнения семантики сокращенного наименования, например: *винзавод – винодельческий завод, винокуренный завод, завод по производству вина*.

Также нами обнаружены симультантные конструкты, формирующие омонимию аббревиатур. Данный факт оказывает влияние на семантическую интерпретацию слова, а в некоторых случаях затрудняет ее. Так, анализируя контексты употребления, можно говорить о существовании двух омонимичных сложносокращённых слов *физкабинет*. Наиболее частотно данная аббревиатура интерпретируется как обозначение подразделения, относящегося к лечебно-профилактическому или санаторно-курортному учреждению и проводящего физиотерапевтические процедуры населению. Однако встречаются тексты, где *физкабинет*² – это физическая лаборатория, то есть помещение, где производятся физические опыты и хранятся физические приборы. Безусловно, некоторая глубинная семантическая связь между этими (на наш взгляд разными) лексемами прослеживается, ведь в обоих случаях в кабинетах используется физическое воздействие: в первом случае – это физические методы лечения,

направленные на оздоровление организма человека, а во втором – в общем изучение физических процессов. Тем не менее, сложно предположить, что данные сложносокращённые слова тождественны, хотя бы потому, что эквивалентные словосочетания у этих двух слов будут различны. *Физкабинет*¹ имеет несколько текстовых эквивалентов, в которых отсутствует соотнесенность с лексемой физика (*физиотерапевтический, кабинет физиотерапии*), в отличии от сложносокращённого слова *физкабинет*² (*физический, кабинет физики*).

Таким образом, дешифровальные стимулы аббревиатурных наименований строений представляют собой сложную систему, включающую разнотипные единицы. Выявление регулярных текстовых эквивалентов аббревиатурных слов позволяет прогнозировать их существование у одноструктурных единиц того же понятийного поля. Определение реестра стереотипных дешифровок аббревиатуры позволяет отобразить специфику её интерпретации в различных текстах.

Формальные модели дешифровальных стимулов представлены в виде структурных схем, где *y* – это базисный компонент, а *x* – признаковый, переменный член, репрезентирующий собственно дешифровальный стимул абброконструкта. Используются такие дополнительные символы, как:

- **a** – конструкт эквивалентного сложного слова, не представленный в аббревиатуре; например, для дешифровального стимула *авиакосмический* в паре *авиаинститут – авиакосмический институт* строится схема **x-a(adj)**, где **x** обозначает формально эквивалентный абброконструкту компонент *авиа*, а **a** – компонент *космический*, не представленный в структуре аббревиатуры *авиаинститут*;

- **z** – слово, входящее в сложное эквивалентное словосочетание, но не имеющее эквивалентов в структуре аббревиатуры; например, для дешифровального стимула, представленного в паре *автопроизводитель – производитель автомобильной техники* строится схема **x-z**, где символом **x** обозначается формальный эквивалент абброконструкта *авто* – слово *автомобильной*, а **z** – слово *техники*, не имеющее формальных эквивалентов в слове *автопроизводитель*.

В схеме также отражена многоморфемность компонентов ДС при помощи надстрочных символов, при этом нумерация отражает порядок следования аббреконтруктов в структуре сложносокращённого слова, например: $x^1(\text{adj})-x^2(\text{adj})$: *автомобильный технический сервис – автотехсервис*.

Материал нашего исследования позволил выделить 10 основных типов дешифровальных стимулов, которые можно разделить на субстантивные и атрибутивные, по тому как представлен в их структуре аббреконтрукт.

Наиболее частотные адъективные дешифровальные стимулы:

1. $x(\text{adj})$ – простое прилагательное: *медицинский кабинет / медкабинет*;
2. $x-a(\text{adj})$ – сложное прилагательное, один из компонентов которого опускается в ССС: *авиаколледж / авиатехнический колледж*;
3. $x(\text{adj})-z$ – словосочетание с зависимым адъективом: *школа велосипедного спорта / велошкола*;
4. $x^1x^2(\text{adj})$ – сложное прилагательное, обе основы которого представлены в сложносокращённом слове: *авиатехническая база / авиатехбаза*;
5. $x^1-x^2(\text{adj})$ – сочетание согласуемых с главным словом словосочетания прилагательных: *музыкальный драматический театр / муздрамтеатр*.

Субстантивные ДС представлены следующими наиболее частотными структурными схемами:

1. x – простое существительное в определенной падежной форме: *хранилище зерна / зернохранилище*;
2. $(\text{праер})x$ – существительное с предлогом: *склад для зерна / зерносклад*;
3. $x-a$ – сложное существительное, один из компонентов которого опускается в сложносокращённом слове: *завод машиностроения / машзавод*;
4. $(\text{праер})x-a$ – сложное существительное с предлогом: *стадион для велогонок / велостадион*;
5. $x-z$ – словосочетание с зависимым существительным: *магазин продажи велосипедов / веломагазин*;

В общей сложности нами выделено 25 типов и подтипов дешифровальных стимулов, реализующихся в гнездах эквивалентности аббревиационно-ономасиологического поля «строения».

Рассмотрим более детально элементы схемы словосочетания эквивалентного аббревиатуре. В таких схемах чаще всего представлены слова именных частей речи, таких как существительное (символ **Сущ**): *админздание – административное здание, ветмагазин – ветеринарный магазин, спортзал – спортивный зал*. Такая продуктивность субстантивов обусловлена спецификой отображаемых явлений – объектов вещного мира.

Практически такой же частотностью отмечается и использование в развернутых наименованиях имен прилагательных (символ **Прил**), так как именно они преобразовываются в аббреконтрукты сложносокращённых слов: *роддом – родильный дом, промздание – промышленное здание, продсклад – продовольственный склад*.

Наименьшим количеством употреблений в словосочетаниях отмечено использование такой неизменяемой части речи, как наречие (символ **Нар**): *экологически чистый дом – экоддом*.

Падежная форма компонентов эквивалентных словосочетаний также представлена в схеме и способствует её правильной интерпретации. Для изменяемых слов в схеме рядом с частеречным символом представлен падежный номер (1 – именительный, 2 – родительный, 3 – дательный и т.д.).

Парадигматическая активность в таких схемах отображается посредством комбинации падежного номера и символа числа (ед – единственное, мн – множественное). Так, использование сочетания символов Сущ1ед указывает на изменяемость слова указанного словосочетания в пределах падежной парадигмы единственного и множественного числа. Показатель множественного числа в подобной схеме Сущ1мн указывает на отсутствие изменения по парадигме единственного числа в пределах представленного словосочетания. Такая форма указывает на то, что в образовании ССС принимает участие только парадигма множественного числа. Если представлена схема, репрезентирующая сочетание

числового показателя и формы косвенного падежа, то это означает использование только данной конкретной формы в процессе универбализации.

Таким образом, формула словосочетания эквивалентного ССС описывает важнейшие признаки, входящих в её состав компонентов. Например, схема словосочетания *хозяйственный склад*, эквивалентного ССС *хозсклад*, будет представлена следующим образом: Прил1ед+Сущ1ед.

Отобранный нами словарный материал репрезентирует превалирование ситуаций полного вхождения основы опорного существительного эквивалентного словосочетания в состав аббревиатуры. Указанный факт, на наш взгляд, обусловлен спецификой данных наименований, которые в первую очередь стремятся отобразить окружающие нас реалии и в связи с этим стремятся наиболее полно представить основную информацию, заключенную в семантике главного слова эквивалентного словосочетания. Однако и среди рассматриваемых аббревиатур встречаются те, в составе которых присутствует усеченная основа опорного компонента словосочетания, так называемые «слоговые» аббревиатуры: *продмаг*, *биофак* и др.

Примечательно, что в состав словосочетания, связанного отношениями мотивации с ССС, может входить как простой атрибутивный компонент, так и сложный – композит или аббревиатура. Таким образом, сокращённые элементы уже представлены в структуре эквивалентного словосочетания: *автотранспортное предприятие (автопредприятие)*, *авиатехнический склад (авиасклад)*, *авиаремонтный завод (авиазавод)*. В связи с таким типом эквивалентных словосочетаний возникает две модели соотношения аббревиатуры и эквивалентного словосочетания:

1. Аббревиатура с составным абброконструктом соотносится со словосочетанием со сложным атрибутивным компонентом: *авиатехбаза* – *авиатехническая база*;

2. Аббревиатура с простым абброконструктом соотносится со словосочетанием со сложным атрибутивным компонентом: *автопредприятие* – *автотехническое предприятие*.

В первом случае составной конструкт присутствует как в аббревиатуре, так и в словосочетании, что позволяет говорить об их формальной тождественности. В то же время во втором случае дополнительный структурный компонент представлен только в развернутом наименовании, конкретизируя и дополняя семантику сложносокращённого слова. Также нами отмечены случаи, когда аббревиатура с составным абброконструктом не имеет эквивалентных словосочетаний со сложным атрибутивных компонентом. В данном случае второй конструкт трансформируется в атрибутив, тогда как первый переходит в субстантив: *виншампанкомбинат* – *комбинат шампанских вин*.

Эквивалентные словосочетания также могут различаться и по параметру «количество компонентов». Их компонентный состав в большинстве аббревиатур, рассматриваемых нами, варьируется от двух до трех единиц: двухкомпонентные, например: *родильный дом (роддом)*; трехкомпонентные, включающие служебные слова, например: *хранилище для бензина (бензохранилище)*, *склад для зерна (зерносклад)*, *хранилище для книг (книгохранилище)*; трехкомпонентные, состоящие из знаменательных слов, например: *экологически чистый дом (экодом)*.

Структурная модель сложносокращённого слова включает в себя указание на порядок следования и характер репрезентации эквивалентов компонентов словосочетания в рассматриваемом сложном слове. Рассматриваемый нами материал представляет несколько типов соответствия эквивалентного словосочетания и аббревиатуры, среди которых наиболее продуктивным является компонентный. Данный тип репрезентирует отсутствие количественного соответствия между словосочетанием и аббревиатурой при дублировании порядка следования компонентов развернутого наименования. Чаще всего такой тип представлен сложносокращёнными словами с интерфиксными включениями: *вод(о)лечебница*, *гряз(е)лечебница*.

Абброконструкты, которые участвуют в образовании подобных наименований характеризуются следующими особенностями. Во-первых, такой конструкт может быть тождественен основе одного из слов эквивалентного

словосочетания. Например, в сложносокращённом слове *водохранилище* полностью представлена основа лексемы *вода*, присутствующей в форме Р.п. в эквивалентном словосочетании (*хранилище воды*). Такой конструкт будет следующим образом представлен в структурной схеме: $\text{ОснСущ}2\text{ед}$. Также отмечаются случаи, когда аббревиатурный конструкт является усеченной основой компонента словосочетания. Такое усечение осуществляется произвольно и может быть минимально представлено сокращением одного либо двух звуков: *детский сад* – *детсад*. Нами отмечено, что такое сокращение зачастую осуществляется с учетом морфемного членения основы слова. Наиболее частотно усекается суффикс: *военгоспиталь* – *военный госпиталь*, *вещсклад* – *вещевой склад*. В данном случае отображена структурная схема: ЧоснСущ .

Таким образом, определенная аббревиатура может иметь несколько формальных схем эквивалентности. Нами отмечаются, аббревиатуры репрезентирующие разное количество таких формальных моделей. В общем виде модели формальной эквивалентности могут быть представлены следующими основными структурными схемами:

1. $\text{Прил}1\text{ед}+\text{Сущ}1\text{ед} - \text{ЧоснПрил}1\text{ед}+\text{Сущ}1\text{ед}$. Данная структурная схема репрезентирует ситуацию, когда аббревиатуре соответствует эквивалентное словосочетание состоящее из субстантивного и адъективного компонентов: *ветбольница* – *ветеринарная больница*, *ветгоспиталь* – *ветеринарный госпиталь*, *военсклад* – *военный склад*; *военмост* – *военный мост*, *хозсклад* – *хозяйственный склад*, *вещсклад* – *вещевой склад*;

2. $\text{Прил}1\text{ед}+\text{Сущ}1\text{ед} - \text{ЧоснПрил}1\text{ед}+\text{Сущ}1\text{ед}$. В рамках данной модели зафиксированы аббревиатуры, сохраняющие в своем составе только часть основы адъективного компонента эквивалентного словосочетания: *биологическая лаборатория* – *биологическая лаборатория*;

3. $\text{Прил}1\text{ед}(\text{ком})+\text{Сущ}1\text{ед} - \text{ЧоснПрил}+\text{Сущ}$. Особенность данной схемы заключается в том, что усеченный адъективный компонент эквивалентного словосочетания сам представлен композитной единицей, включающей усеченные элементы: *биохимзавод* – *биохимический завод*;

4. Нар+Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснНар+Сущ1ед(-Прил1ед). Представленная структурная разновидность демонстрирует включение дополнительных компонентов в состав эквивалентного словосочетания, которые отсутствуют в структуре ССС: *экодом – экологически чистый дом*;

5. Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ1ед. В структуре таких ССС представлены усечения обоих компонентов эквивалентного словосочетания: *биофак – биологический факультет* и др.

Далее характеризуется парадигматическая активность компонентов словосочетания, указывается их падежная и числовая формы. Так, например, аббревиатура *автогараж* имеет 12 синхронно эквивалентных словосочетаний. Для них представлены модели формальной разновидности эквивалентности словосочетания и сложносокращенного слова (например, *автобусный гараж* (Прил1ед+Сущ1ед) – *автогараж* (ЧоснПрил1ед+Сущ1ед); *гараж для автомобиля* (Сущ1ед+предл+Сущ2ед) – *автогараж* (ЧоснСущ2ед+Сущ1ед(предл). Указан семантический тип дешифровального стимула (презентатив/релятив), ономаσιологический класс (помещение/помещение) и ономаσιологический статус (квалификатив/дестинатив).

В заключении диссертационного исследования нами были сделаны следующие выводы. Комплексный анализ гнезд эквивалентности сложносокращенных слов, относящихся к одному аббревиационно-ономаσιологическому полю позволяет представить систему синхронных текстовых эквивалентов аббревиатур, понять стереотипные модели дешифровки таких слов, используемыми в контексте. Данный факт позволяет с научной точки зрения оценивать такие различные текстовые эквиваленты как коммуникативно обусловленные или нецелесообразные, продуктивные или непродуктивные, актуальные или неактуальные. На их базе может осуществляться лингвистическое прогнозирование эквивалентности сложносокращенных слов того или иного понятийного поля.

Обусловленность структуры дешифровальной матрицы ономаσιологической структурой сложносокращенного слова неоднократно отмечалась учеными (В.И. Теркуловым, Е.Ю. Аламайрех, А.И. Бровцом), однако наш подход позволяет комплексно (рассмотреть особенности соотношения аббревиатурных эквивалентов. Он помогает абстрагироваться от частных гнезд эквивалентности как простых объединений низшего уровня иерархии и осмыслить реализацию стереотипных моделей дешифровки на примере целых понятийных полей.

Такие словосочетания и их мотивационная связь с аббревиатурами позволяет проследить тенденции развития современного русского языка, обнаружить активизацию тех или иных номинативных, словообразовательных и синтаксических процессов. С практической точки зрения данные сведения могут быть использованы в лексикографической практике, в частности для составления словарных статей «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка», в практике перевода для адекватной интерпретации аббревиатур и их текстуальных эквивалентов.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях ВАК МОН РФ:

1. Лялюк А.А. Ономаσιологический и полевой подходы к изучению аббревиатурных слов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2017. - № 2(26). – С. 146-150.

Публикации в научных изданиях ВАК МОН ДНР:

2. Лялюк А.А. Структурно-семантические особенности составных аббревиационных конструкторов сложносокращенных слов / А.А.Лялюк // Вестник Донецкого национального университета: Серия Д: Филология и психология. – Донецк, 2019. - № 1. – С. 80-85.

3. Лялюк А.А. Типология аббревиационных конструкторов как особой разновидности морфем в структуре аббревиатурных наименований / А.А.Лялюк //

Вестник Донецкого национального университета: Серия Д: Филология и психология. – Донецк, 2019. - № 2. – С. 55-62.

Публикации в прочих научных изданиях:

4. Лялюк А.А. Ономаσιологические модели формирования сложносокращенных слов со значением «строение» / А.А. Лялюк // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко : Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С.193–198.

5. Лялюк А. А. Типология моделей формальной эквивалентности сложносокращённого слова (на материале наименований строений) / А. А. Лялюк // Новые горизонты русистики, 2018. – № 6. – С. 22–27.

6. Лялюк А. А. Структурно-семантические особенности аббревиатурных номинаций зданий и сооружений / А. А. Лялюк // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 37–40.

7. Лялюк А. А. Особенности дешифровальных стимулов аббревиатурных наименований строений / А. А. Лялюк // Русский язык в поликультурном мире: III Международный симпозиум (8-12 июня 2019 г.) / отв. Ред. Е. Я. Титаренко. В 2-х т. Том 1. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 285–288.

8. Лялюк А.А. Ономаσιологический класс аббревиатурных наименований точечных пространственных объектов / А.А.Лялюк // Донецкие чтения 2019: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4: Филологические науки. Ч. 2: Культура и искусство / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 16–20.

АННОТАЦИЯ

Лялюк А.А. Аббревиационно-ономасиологическое поле «строения». – На правах рукописи.

Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02 – Русский язык. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2019.

Диссертация посвящена рассмотрению проблем аббревиации в современном русском языке, в частности формально-семантическим особенностям аббревиатурных наименований одного понятийного поля «строения». В связи с последним, нами предлагается выделение новой комплексной единицы, объединяющей ономасиологический и полевой подходы к исследованию сложносокращенных слов, - аббревиационно-ономасиологического поля. Поле имеет иерархически упорядоченную структуру и состоит из ряда ономасиологических классов, представленных различными ономасиологическими моделями.

В исследовании также рассматриваются особенности морфемной организации сложносокращенных единиц и способы представленности компонентов эквивалентных словосочетаний в структуре сокращенной единицы. Выделены разновидности аббревиатурных наименований «строений». Исследование разновидностей текстовой эквивалентности аббревиатур указанного поля позволило представить их базовые дешифровальные стимулы как стереотипы, используемые при дешифровке сложносокращенных слов.

Наблюдения и выводы, которые сделаны в данной работе, способствуют расширению научных взглядов на теорию аббревиации и более точную интерпретацию аббревиатурных наименований в современном русском языке.

Ключевые слова: универбализация, аббревиационно-ономасиологическое поле, текстовая эквивалентность, дешифровальный стимул.

SUMMARY

Lyalyuk A.A. Abbreviation-onomasiological field of «buildings». – On the rights of the manuscript.

The dissertation for the scientific degree of the Candidate of Philological sciences, specialty 10.01.02 – Russian language – State Educational Institution for Higher Professional Education “Donetsk National University”. – DPR, 2019.

The dissertation is devoted to the consideration of the problems of abbreviation in modern Russian, in particular the formal-semantic features of the abbreviations of one conceptual field of «buildings». In connection with the latter, we propose the allocation of a new complex unit combining onomasiological and field approaches to the study of complex words, the abbreviation-onomasiological field. The field has a hierarchically ordered structure and consists of a number of onomasiological classes represented by various onomasiological models.

The study also examines the features of the morphemic organization of complex units and methods for representing the components of equivalent phrases in the structure of the reduced unit. Varieties of abbreviations of the abbreviation names of «buildings» are highlighted. The study of the varieties of textual equivalence of the abbreviations of this field allowed us to present their basic decryption stimulus as stereotypes used in the interpretation of complex words.

The observations and conclusions made in this work contribute to the expansion of scientific views on the theory of abbreviation and a more accurate interpretation of abbreviations in modern Russian.

Key words: univerbalization, abbreviation-onomasiological field, text equivalence, decryption stimulus.